

УДК 324 (470)

ББК 63.0:66.0

**ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОТНОШЕНИИ МОЛОДЁЖИ:
ОСОБЕННОСТИ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ**

Баранов А.В.,

Доктор полит. наук,

доктор ист. наук, проф. кафедры политологии

и политического управления Кубанского государственного

университета

г. Краснодар, Россия

E-mail: baranovandrew@mail.ru

**ELECTORAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE
EUROPEAN UNION WITH REGARD TO YOUNG PEOPLE:
PECULIARITIES OF THE TOLERANCE**

Baranov A.

The doctor rustles. Sciences,

Doctor ist. Sciences, prof. Department of Political Science

And political management of the Kuban State University

Krasnodar, Russia

E-mail: baranovandrew@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье выявляются особенности целеполагания электоральной политики России в отношении молодёжи. Проведено сравнение программ электоральной молодёжной политики в РФ и Евросоюзе. Российская политика управления электоральной активностью молодёжи государствоцентрична, в ней сознательное и конструктивное участие в избирательном процессе расценивается, прежде всего, как обязанность

гражданина. Российская стратегия консервативна, поскольку исходит из принципа государственной защиты молодёжи. Российская стратегия детально освещает формы политического участия молодёжи, связанные с совещательными и обучающими функциями, а не с лоббированием политических групповых интересов. К основным направлениям российской электоральной политики в отношении молодёжи относятся: повышение осведомлённости молодёжи об избирательной системе и избирательном процессе; поддержка форм самоорганизации (клубов молодых избирателей, молодежных советов при избирательных комиссиях и молодежных избирательных комиссий, молодежных парламентов, молодежных общественных палат); сотрудничество избирательных комиссий с партиями и СМИ; деятельность интернет-ресурсов, обеспечивающих информирование молодёжи об электоральной политике. Интерактивные механизмы взаимодействия молодых избирателей, кандидатов и избирательных комиссий недостаточно конкретизированы.

ABSTRACT

The article reveals peculiarities of goal-setting of Russian electoral politics in relation to young people. A comparison of the electoral programs of the youth policy in the Russian Federation and the European Union is realized. Russian electoral policy is state-centered and constructive participation in the electoral process is seen primarily as the responsibility of the citizen. The Russian strategy is conservative, as the state based on the principle of protection of youth. Russian strategy covers in detail forms of political participation of youth-related advisory and training functions, not political lobbying group interests. The main directions of the Russian electoral politics in relation to young people include: raising awareness of young people on the electoral system and the electoral process; support forms of self-organization (young voters clubs, youth councils at the electoral commissions and election commissions of youth, youth parliaments and the Youth Public Chamber); electing youth electoral commissions, political parties

and the media; the activities of Internet resources that provide information to young people about electoral politics. Interactive mechanisms of interaction between young voters, candidates and election commissions is not enough specific.

Ключевые слова: электоральная политика, особенности, целеполагание, молодёжь, Россия, Европейский Союз.

Keywords: electoral policy, peculiarities, goal-setting, youth, Russia, European Union.

Электоральная активность граждан является объектом целенаправленного регулирования со стороны влиятельных субъектов политики. Цель статьи – определить особенности целеполагания и строения электоральной политики России в отношении молодёжи.

Политические аналитики (Э. Кэмпбелл, Ф. Конверс, Ж. Коломер и др.) полагают, что направленность регулирования норм электоральной активности – это всегда результат соотношения сил конкурирующих субъектов политики, выражение их политических интересов и стратегий [1; 2]. К таким субъектам можно отнести законодательные органы власти, определяющие нормативные правила проведения выборов, суды, избирательные комиссии, а также партии и общественные организации, СМИ, участвующие в избирательных кампаниях и выдвигающие требования по изменению правил их проведения. Определить степень влияния «игрока» политики на развитие и исход электорального соревнования можно посредством прикладного исследования (методами анкетного и экспертного опроса, наблюдения, фокус-групп, интервью), а не на основании норм законодательства. Особенно различие политического и правового подходов важно при изучении регулирования электоральных процессов в России и других посткоммунистических странах, где конституционализм имеет слабые традиции, а политико-идеологические ориентации граждан неустойчивы [3, p. 168-169, 199].

В политической науке созданы исследования, объясняющие специфику молодёжной электоральной активности. К ним относятся работы Д.

Бэкингема [4], С. Коулмана и С. Роу [5], П. Дальгрена [6], Р. Кимберли [7]. Б.Д. Лоудера [8], Н. Смита и др. [9]. Основное внимание в них уделено формам политической самоорганизации молодёжи, виртуализации политического участия в условиях информационной революции, причинам абсентеизма молодёжи и методам позитивного вовлечения молодых людей в гражданскую активность. К. де Бейкер и М. Янс ввели термин «треугольник молодежного участия» [10]. Молодые люди будут активно взаимодействовать с обществом при наличии трех условий: они должны видеть цель изменений; чувствовать, что имеют возможность изменить ситуацию и иметь возможность общаться с другими людьми для эффективного решения своих проблем.

Молодёжь неоднородна, включая в себя различные социально-статусные, профессиональные, территориально-поселенческие, возрастные и половые группы. В политическом аспекте важны сегментации молодёжи по уровню и характеру образования, степени религиозности. Поскольку молодёжь в силу возраста и краткого профессионального опыта не занимает высокостатусные политические позиции, ей присущи завышенные ожидания, что может порождать депривацию при столкновении с политической реальностью. Политическая социализация молодёжи не завершена. Агенты политической социализации молодых людей многообразны в зависимости от социально-статусных, профессиональных, территориально-поселенческих, возрастных и гендерных характеристик.

Полезным новшеством является применение термина «политическое поколение». По определению А.В. Селезнёвой, это - «общность людей определённого возраста, имеющих сходные представления о политике и власти, сформированные в процессе первичной политической социализации под влиянием историко-политического и социокультурного контекста его протекания... Политические поколения относятся к категории символических и означают общность современников, жизнь которых совпала с особым периодом истории...» [11, с. 381-382]. Интервал выделения

политических поколений по К. Манхейму составляет период 17-25 лет [12, с. 276-322]. Но с учётом нарастающей динамики политических процессов полезно выделить внутри поколения политические когорты с временным лагом 4-6 лет, что позволит отчётливо выявить условия социализации, ориентации и установки возрастных категорий молодежи. Ключевым признаком отнесения индивидов к политической когорте выступает их вовлечённость в политическую деятельность, в виды личного и группового участия в политике, их преобладающие ориентации и установки.

Авторы британского социологического исследования, проведённого специалистами «LSE Enterprise Limited» в 2013 г., резонно полагают, что политическая осведомлённость и образование – это стержень заинтересованного участия молодежи в политике [13, р. 8]. Применим алгоритм «лестницы участия», включающий в себя стадии по критерию роста активности и самостоятельности участия молодёжи: от манипуляций (со стороны взрослых) и имитации активности через волонтерскую работу и организацию молодёжных проектов к политической самоорганизации, участию в политических дискуссиях и принятии решений [14, р. 103-106]. Основными формами такого политического участия можно назвать молодёжные советы, организованные молодыми людьми СМИ, специализированные на отдельной проблеме политические акции, работу в молодёжных политических организациях. Более детальная классификация предполагает выделение следующих форм электорального участия: поиск информации и политическое образование: участие в моделировании политических процессов, тренинги в учебных заведениях и молодёжных организациях; участие в дебатах по молодёжным проблемам; создание общественного мнения молодёжи посредством публикаций традиционной прессы, радио и телевидения, участия в дискуссиях на онлайн-форумах, в блогах; участие молодёжи в представительной демократии: поддержка кандидатов или политических партий, голосование за них на выборах; участие молодежи в законодательных (представительных) органах;

повышение массовости участия молодых людей в этих структурах, участия в молодежных объединениях, заинтересованных неправительственных организациях, волонтерской деятельности [13, р. 8].

Но в постсоциалистических странах отмечается пониженный в сравнении с ареалом консолидированной демократии уровень политического участия молодёжи, мотивы её участия специфичны и связаны с национальным историческим наследием, как полагает Ф.М. Робертсон [15, р. 221-224]. Её мнение подтверждается эмпирическими данными по странам Южного Кавказа, приводимыми Т. Турашвили [16, р. 2-6].

Российские исследования электоральной активности молодёжи дают сходный материал. Анкетный опрос, проведённый центром «РОМИР» в мае 2016 г. (выборка 1500 чел. 18-60 лет), выявил низкий уровень готовности российской молодёжи участвовать в политике. Среди 18-24-летних респондентов оценивают свободу как возможность участвовать в политической жизни только 6% [17]. Если по всем возрастам 23% опрошенных считают голосование формальным мероприятием, то среди респондентов в возрасте 18-24 лет так считает 31%. Удельный вес опрошенной молодёжи, которая голосует согласованно с членами своих семей, составляет 32% [18].

Другой массовый опрос проводился фондом «Общественное мнение» в мае 2016 г. (выборка 1500 чел. в возрасте 18-30 лет, 53 субъекта федерации, погрешность не превышала 3,6%). Сочли, что Россия развивается в правильном направлении, 48% опрошенных, а в неправильном – 21%. Протестный потенциал молодежи низок: только 14% признали желание принять участие в митинге или другой оппозиционной акции, и лишь 4% уже в них участвовали [19]. Относительно высокое желание участвовать в выборах и позитивные оценки государственного курса проявляют младшие когорты респондентов (18-24 лет), а с возрастом абсентеизм и оппозиционность нарастают. Значительную неоднородность политических установок молодёжи при низком уровне её осведомлённости отмечают М.М.

Шульга в регионах Северо-Кавказского федерального округа [20, С. 309-316], О.А. Коряковцева и О.А. Климов – в Ярославской области [21, С. 425-437], А.В. Шумилов – в Чувашии [22, С. 318-319]. Подтверждается политическая неоднородность российской молодёжи, что делает необходимой дифференциацию государственной политики в отношении различных когорт и слоёв молодёжи.

Специфика электоральной политики в отношении молодёжи связана с особенностями молодёжного участия в выборах. Среди последних – повышенная роль «виртуальных» форм участия путём активности в социальных сетях, блогах, на Интернет-форумах; предпочтение «прямых» форм действия на локальном уровне; интерактивность взаимодействий, неприятие диктата старших поколений.

Данные особенности учтены, например, в «Европейской Хартии об участии молодёжи в местной и региональной жизни» (2003 г.) [14, р. 28-41; 23], принятой конгрессом и консультативным советом по вопросам молодежи при Совете Европы. Одним из многих направлений молодёжной политики была признана «политика доступа к правам и законодательству». Она включает в себя направления: правовое просвещение молодёжи, поддержку молодёжных организаций и инициатив, поддержку продвижения молодёжью своих требований в органах власти и местного самоуправления. Целевыми адресатами применения данной политики выбраны: молодёжь в целом, её внутренние неформальные группы, молодёжные организации и ассоциации, образовательные учреждения, органы государственной власти и местного самоуправления.

Методы и технологии регулирования электорального участия, по «Европейской Хартии об участии молодёжи в местной и региональной жизни», таковы [23]:

- обучение молодёжи участию в политике, в том числе – программы гражданского образования в школах и высших учебных заведениях,

подготовка преподавательских кадров для гражданского образования, обмен опытом экспертов;

- информирование молодёжи о политике и её правах, в том числе - поддержка молодёжных информационных и консультационных центров, специальные меры помощи необеспеченной, сельской, не имеющей доступа к Интернету и необученной молодёжи; поддержание гарантированных стандартов информационного обеспечения молодых людей;

- поддержка молодёжного участия посредством доступа к информационно-коммуникативным технологиям;

- продвижение молодёжного участия в СМИ путём создания молодёжно-ориентированных масс-медиа, обучения молодых активистов способам информационной деятельности;

- поощрение молодёжных волонтерских движений, в том числе - поддержка создания, финансирования и информационного обеспечения волонтерских центров;

- поддержка молодёжных проектов и инициатив;

- продвижение молодёжных организаций, в том числе – применение методов соуправления и принятия совместных решений органов власти и общественности путем консультаций;

- поощрение участия молодёжи в неправительственных организациях (НПО) и политических партиях.

Предлагаются меры регулирования электорального участия молодёжи на основе перечисленных приоритетов. Так, британское социологическое исследование 2013 г. предлагает институциональные меры преодоления низкой активности молодёжи на выборах: снижение возрастного ценза голосования с 18 до 16 лет, распространение электронного голосования, введение специального представительства молодёжи (квот) на европейских, национальных, региональных и местных выборах; избрание совещательных молодёжных советов. Предлагается поддержка информационных и консультационных ресурсов электронного голосования и кампаний

социальных медиа во время выборов (взаимодействия молодых избирателей с кандидатами в социальных сетях Facebook, Twitter и др.), поощрение политических дебатов в системе образования, разработка компьютерных технологий голосования и независимого контроля общественности над проведением кампаний [13, р. 65-84].

Сравним стратегии управления электоральной активностью молодёжи в Евросоюзе и РФ. Новейшим нормативным актом федерального уровня является «Молодежная электоральная концепция», принятая Центральной избирательной комиссией РФ в 2014 г. [24]. Авторы концепции обозначают цель – формирование гражданственности и патриотизма российской молодежи. Главной задачей заявлено повышение интереса молодых россиян к избирательной системе и избирательному процессу. Целями реализации концепции выбраны: повышение правовой культуры молодых избирателей; обеспечение активного и осознанного участия молодежи в избирательных кампаниях и референдумах; повышение уровня доверия молодых граждан к избирательной системе, институту выборов и референдумов; преодоление политической апатии, формирование активной гражданской позиции; информирование о деятельности избирательных комиссий, направленной на реализацию прав граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Достижение цели будет способствовать решению таких приоритетных задач, как «правовое просвещение молодежи, устранение правового нигилизма в молодежной среде; повышение уровня гражданской ответственности, осознанного и ответственного социального поведения; повышение уровня электоральной активности в молодежной среде через повышение статуса понятия “обязанность гражданина”» [24].

Основные направления реализации Молодежной электоральной концепции РФ включают в себя: просвещение и обучение будущих избирателей в средней школе в форме преподавания дисциплин «Обществознание», «Граждановедение», «Избирательное право и

избирательный процесс в Российской Федерации»; организацию конкурсов работ на знание избирательного права и избирательного процесса; проведение деловых игр, фестивалей, викторин, заседаний «круглых столов», экскурсий и дней открытых дверей в избирательных комиссиях, выборов председателей студенческих советов и т.п.; проведение открытых лекций и семинаров, бесплатных юридических консультаций по вопросам избирательного права и процесса; мероприятия Дня молодого избирателя; деятельность клубов молодых избирателей, молодежных советов при избирательных комиссиях и молодежных избирательных комиссий. Поддерживается активность молодежных парламентских институтов (молодежных парламентов, молодежных общественных палат). Избирательные комиссии содействуют партиям в подготовке своих молодых кандидатов, сотрудников избирательных штабов, членов избирательных комиссий, доверенных лиц, уполномоченных представителей. Обеспечивается обучение молодых наблюдателей и журналистов, освещающих ход избирательных кампаний [24]. Внедрение интернет-ресурсов и технологий имеет, прежде всего, обучающие и информационные цели.

Итак, российская электоральная политика в отношении молодёжи государствоцентрична, в ней сознательное и конструктивное участие в избирательном процессе расценивается, прежде всего, как обязанность гражданина. Российская политика консервативна, она исходит из принципа государственной защиты молодёжи. Она детально освещает формы политического участия молодёжи, связанные с совещательными и обучающими функциями, а не с лоббированием политических групповых интересов. К основным направлениям электоральной политики РФ в отношении молодёжи относятся: повышение осведомлённости молодёжи об избирательной системе и избирательном процессе; поддержка форм самоорганизации (клубов молодых избирателей, молодежных советов при избирательных комиссиях и молодежных избирательных комиссий,

молодёжных парламентов, молодёжных общественных палат); сотрудничество избирательных комиссий с партиями и СМИ; деятельность интернет-ресурсов, обеспечивающих информирование молодёжи. Интерактивные механизмы взаимодействия молодых избирателей, кандидатов и избирательных комиссий недостаточно конкретизированы.

Список литературы

1. Campbell A., Converse Ph.E., Miller W.E., Stokes D.E. The American Voter. 2nd ed. N.Y., 1980.
2. Handbook of Electoral System Choice / ed. by J.M. Colomer. N.Y., 2004.
3. Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition / ed. by A. Schedler. Boulder, 2006. P. 168-169, 199.
4. Buckingham D. The Making of Citizens: Young People, News and Politics. 2nd ed. L.; N.Y., 2003.
5. Coleman S., Rowe C. Remixing Citizenship: Democracy and Young People's Use of the Internet. London, 2005.
6. Dahlgren P. (ed.). Young Citizens and New Media: Learning for Democratic Participation. London, 2007.
7. Kimberlee R. Why Don't British Young People Vote at General Elections? // Journal of Youth Studies. 2002. Vol. 5. No 1. P. 85-98.
8. Loader B.D. (ed.). Young Citizens in the Digital Age: Political Engagement, Young People and New Media. London, 2007.
9. Smith N., Lister R., Middleton S., Cox L. Young People as Real Citizens: Towards an Inclusionary Understanding of Citizenship // Journal of Youth Studies. 2005. Vol. 8. No 4. P. 425-443.
10. De Backer K., Jans M. Youth (-work) and Social Participation: Elements for a Practical Theory. Brussels: Flemish Youth Council, 2002. P. 7-9.
11. Селезнёва А.В. Социально активная молодёжь в России: политические ценности и предпочтения // Власть и политика:

институциональные вызовы XXI века. Политическая наука. Ежегодник 2012. М., 2012. С. 381-382.

12. Mannheim K. The Problem of Generations // Mannheim K. Essays on the Sociology of Knowledge. Reprint. London, 1972. P. 276-322.

13. EACEA 2010/03: Youth Participation in Democratic Life. Final Report. February 2013. London, 2013. P. 8.

14. Goździk-Ormel Ż. Have Your Say!: Manual on the Revised European Charter on the Participation of Young People in Local and Regional Life. Strasbourg, 2014. P. 103-106.

15. Robertson F.M. A Study of Youth Political Participation in Poland and Romania. Thesis to be submitted for the degree of Doctor of Philosophy in Political Science. London, 2009. P. 221-224.

16. Turashvili T. **Youth Participation in Electoral Processes and the Role of Political Elites // Georgian Institute of Politics Report. Tbilisi, 2016. Sept. P. 2-6.**

17. Чувство свободы. Проект РОМИР «Россия. 10 лет спустя». Режим доступа: http://romir.ru/studies/804_1467666000/ (дата обращения: 17.08.2016).

18. Гражданский долг всё реже выполняют. Режим доступа: http://romir.ru/studies/822_1472677200/ (дата обращения: 07.09.2016).

19. Политические взгляды и протестный потенциал молодежи. Как россияне оценивают действия властей? Режим доступа: <http://fom.ru/Politika/13045> (дата обращения: 02.11.2016).

20. Шульга М.М. Социально-политическая грамотность как основа гражданской позиции студенчества Юга России // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Краснодар, 2016. С. 309-316.

21. Коряковцева О.А., Климов О.А. Региональный взгляд на проблемы гражданского становления молодёжи // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития: сб. ст. М., 2015. С. 425-437.

22. Шумилов А.В. Государственная молодёжная политика и современная молодёжь в России: поиски инновационного развития // Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития. М., 2016. С. 318-319.

23. <http://www.youth-knowledge.net/INTEGRATION/EKC/GP/charter.html>

24. Молодежная электоральная концепция. Утверждена постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 12 марта 2014 г. № 221/1429-6. Режим доступа: cikrf.ru/law/decreree_of_ces/2014/03/12/pril.doc (дата обращения: 20.06.2016).